

**А. В. ЛАБУДИН,**

доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета  
Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

## **ВЛИЯНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТРАН СНГ**

Формирование и осуществление научно обоснованной экономической политики предполагает всесторонний учет различных факторов, влияющих в той или иной степени на экономическое и социальное развитие территориальных общностей различных уровней от района и города до страны и межгосударственных объединений. Необходимость такого комплексного подхода была обоснована еще в XVIII—XIX веках классической политической экономией (Ф. Кэнэ, А. Смит, Дж. Ст. Милль и др.) и, особенно, национально ориентированной экономической теорией (Ф. Лист, В. Рошер, Б. Гильдебранд, К. Книс, Г. Шмоллер и др.). Теория пассионарности Л. Н. Гумилева

выявила объективные закономерности развития этносов (этногенеза), взаимосвязь этнического и культурного развития (культурогенеза) и обосновала влияние качественных характеристик этносов на положение в соответствующих странах и регионах. Поэтому можно сделать вывод, что обществоведением создана теоретическая основа для разработки конкретных и прикладных вопросов взаимодействия этнокультурного и социально-экономического развития.

Уже в 1970—1980-е годы наиболее дальновидные исследователи отмечали в отличие от официально провозглашаемой концепции единого советского народа как новой исторической общности людей существенные различия между населяющими СССР этносами и соответствующими национально-территориальными образованиями. Указывалось и на то, что любой процесс реформирования советской экономической и политической системы приведет к разной реакции различных составляющих советской интернациональной общности народов и резкому усилению дифференциации региональных скоростей и даже направлений развития. Однако в ходе формирования концепции перестройки эти предупреждения учтены не были. Центральные управленческие органы не разработали сценариев реформ для отдельных республик и регионов. Более того, в начальный период перестройки были предприняты некоторые нивелирующие действия центра, вызвавшие неприятие и отторжение республиканских элит. Проявление и резкое обострение межнациональных противоречий, равно как и качественный подъем национального самосознания большинства народов СССР, стали неприятной неожиданностью для центральной советской политической элиты. В значительной мере ее неготовность к подобному повороту событий и постоянное отставание политики от развития в этнической сфере привели к провалу предпринятых на завершающем этапе перестройки попыток приведения структуры Советского Союза в соответствие с новой и постоянно меняющейся реальностью.

После распада СССР аналогичная проблема обеспечения соответствия системы управления и ее территориальной структуры объективной этнокультурной картине общества встала перед каждым из независимых государств. Там, где были найдены более или менее удачные подходы к решению этой проблемы или где этнокультурная мозаика представлена практически одним цветом, удалось обеспечить высокий уровень стабильности и тем самым создать достаточно благоприятные стартовые условия для проведения экономических и политических реформ. Там же, где были допущены «срывы», предприняты попытки одним ударом разрубить гордиевы узлы национальных и межнациональных проблем, упростить территориальную управленческую структуру, возникли, проявились или же обострились уже наличествующие конфликты, а развитие неизбежно замедлилось (красноречивые свидетельства — Чечня, Абхазия, Приднестровье).

Насыщенный переломными событиями период конца 1980—1990-х годов отечественной истории позволяет сделать некоторые теоретические и одновременно политические выводы.

1. Как показывает опыт не только последних лет, но и всего мирового развития, каждая территориальная общность обладает неистребимым стремлением к той или иной степени обособленности, определяющейся многими факторами географического, исторического, экономического, этнического порядка. Если территориальная общность имеет и этнокультурную (т. е. этническую, проявляющуюся в том числе и прежде всего в материальной и духовной культуре) специфику, стремление к обособленности, как правило, многократно усиливается. То, что на политическом уровне получило название сепаратизма, заложено как в каждом отдельном человеке, в его природе, так и в связанной с определенной территорией (страной, регионом, городом и даже районом) общности людей. Не признавать этот имманентный сепаратизм, не учитывать его в политике — это значит идти против природы, превращать потенциальных сепаратистов в реальных и загонять их на путь террора и вооруженной борьбы.

2. Как бы парадоксально не звучало, государство, включающее в себя несколько территориальных общностей, а чем больше оно в размерах, тем сложнее его территориальная структура, тем устойчивее, чем более гибкой является внутренняя организация этого государства. Механизм взаимоотношений центральных и региональных органов власти должен давать последним максимум полномочий, которые они в состоянии выполнить. Соответственно, следует признать



правильной постановку вопроса о региональном суверенитете Б. Н. Ельциным в 1990 году: "Возьмите такую долю самостоятельности, которую можете переварить. А что не можете — отдайте России по договору" (Выступление Б. Н. Ельцина в Казанском университете 6 августа 1990 г. // Татар Иле. 1992. № 12. С. 11). Более того, государственный каркас должен строиться в известной мере "на вырост", с учетом не только сложившегося, но и возможного в перспективе роста регионального и этнического самосознания. Образно говоря, сложное государство тем прочнее, чем просторнее себя чувствуют все составляющие его общности.

3. Региональные и этнические элиты, то есть круг людей, участвующих в принятии решений, в формировании "лица" региона и этноса, всегда, даже в самом жестко управляемом тоталитарном государстве, прямо или косвенно, открыто или исподволь формулируют или, по крайней мере, интуитивно выражают специфические интересы соответствующих общностей. Центральная элита, так или иначе связанная с региональными (а в полиэтническом обществе — и с этническими) элитами, питаемая ими и материально, и идейно, и в кадровом отношении, с одной стороны, объединяет, уравнивая, интересы различных регионов и этносов, а с другой стороны, вырабатывает особые интересы государства, страны как целого, становится их носителем. Степень разумности и зрелости центральной элиты в значительной степени проявляется в способности и умении обеспечить гармоническое сочетание частных (региональных и этнических) и общих (общегосударственных) интересов, не уклоняясь от уступок регионам и этносам. Мудрое старое правило "пожертвовав малым, сохранить большое" с полной силой действует и здесь. В этой связи следует оценить подписание договоров о разграничении предметов ведения и полномочий (взаимном делегировании полномочий) между Российской Федерацией и входящими в ее состав республиками и другими ее субъектами как пример обоснованного, дальновидного подхода к государственному строительству. Договорное регулирование создает достаточно мощный резерв доверия в отношениях "центр — республики" и "центр — регионы", позволит заранее предотвратить конфликты, вызванные отсутствием правовой базы решения тех или иных вопросов, конкретизирует положение Конституции и федерального законодательства применительно к специфике субъектов федерации, весьма различающихся между собой.

4. Экономическое и политическое устройство возникших на месте СССР независимых государств, взятые ими на вооружение модели развития в основных чертах обусловлены национальным менталитетом (этническим стереотипом) преобладающих в них народов; переживаемыми ими фазами этногенеза. Вопрос лишь в том, насколько та или иная модель действительно соответствует этим этнокультурным особенностям, а не является искусственно навязанной, а поэтому нежизнеспособной, или же лишь выдается за национально обусловленную, выражая на самом деле интересы лишь узкой социальной группы или тем более олигархической группировки.

5. В таких больших, территориально и этнокультурно разнообразных и сложных странах, как Россия, недостаточно только государственной политики, в том числе и экономической. Зависимость экономических отношений от преобладающих этнокультурных типов очевидна. Поэтому темпы, формы и даже характер преобразований не могут не иметь региональной специфики. Необходимы региональные концепции развития. Если применительно к СССР говорилось, что не может быть общей модели перестройки для Эстонии и Таджикистана, то столь же правильно будет сказать, что модели реформ для Санкт-Петербурга и Чечни или Дагестана должны существенно различаться. Более чем своевременна инициатива руководства Санкт-Петербурга: разработать стратегический план развития нашего города, всестороннее и в наиболее полной степени учитывающий исторические, культурные, экономические и другие их особенности, а также геополитическое положение. И не следует бояться, что подобное разнообразие подрвет единство Российской Федерации. Напротив, оно лишь укрепит ее, поскольку, во-первых, обеспечит эффективное развитие всех субъектов федерации, а, во-вторых, сделает пребывание в составе Российской Федерации необременительным и более того выгодным для каждого из них.